

Признаться, я даже не думал, что буду брать это интервью. Просто по старой дружбе, позвонил Игорю Кио.

— А откуда ты узнал, что я только что с самолета? — спросил Игорь.

Этого я, конечно, не знал. Пробормотал что-то неопределенное.

— Ну что ж, приезжай завтра. Будет Никулин. Есть о чем поговорить. Все-таки—полгода за океаном. Монреаль, Филадельфия, Нью-Йорк, Оттава, Сан-Франциско, Балтимора... 204 спектакля. Полтора миллиона зрителей...

Упрашивать себя я не заставлял. Так появилась запись этой беседы.

Кио: Даже не знаю, с чего начать, столько впечатлений. Наверное, с Монреаля, где открылись гастроли. Признаться, еще за несколько часов до премьеры мы сомневались, что она состоится. Дворец спорта на восемь тысяч зрителей совершенно не был приспособлен для цирка. В четыре утра артистам самим пришлось настилать пол.

В репетициях с оркестром нам отказали — импресарио не хотел тратить лишние деньги. Но когда мы сказали, что спектакль может сорваться, он схватился за голову: «Что вы, приглашена вся пресса!»

Мы же гораздо больше волновались за зрителей. В центре, на «Экспо-67», в те дни гастролировали лучшие мировые коллективы, такие, как «Ла Скала». А наш дворец находился на далекой окраине. Рекламы почти не было. Даже за два дня до окончания гастролей многие посетители выставки спрашивали: «Когда же вы начнете выступать?» Но уже на четвертый день начались битковые аншлаги. Всюду, где только можно было притулиться, стояли люди. Генеральный комиссар «Экспо-67» господин де Бюи не смог достать себе билета. Конечно, представление он все же посмотрел. И сказал: «Моя самая большая ошибка в Монреале — то, что вы выступали на окраине города, а не в центре «Экспо-67».

В США нас встречали по-разному. Нередко перед входом в цирк появлялись пикетчики, призывавшие американцев бойкотировать представления. Они держали плакаты и транспаранты: «Не ходите в московский цирк. Вьетнам — это не цирк». Под видом программ всовывали людям антисоветские листовки.

Никулин: Я как-то наблюдал за американцами, которые брали эти листовки. Люди не подзревали подвоха — рисунки,

АВТОГРАФ КРОКОДИЛУ

Игорь Кио и Юрий Никулин рассказывают об Америке

фотографии — голова клоуна, манеж. А когда разбирались, что к чему, рвали прокламации на клочки. Один из посетителей даже вернулся и сунул листовку пикетчику, извините за выражение, в морду.

Кио: Кстати, однажды наш переводчик предложил пикетчикам самим посмотреть представление. И что же — они тут же покинули свои посты, свернули плакаты и, как ни в чем не бывало, отправились в цирк. Оказалось, это просто нуждающиеся американцы, которым различные ультраправые организации платят за пикетирование пять долларов в час.

Другое дело — сами берцисты и им подобные. В Лос-Анджелесе ночью у нас пытались поджечь помещение с животными. В Анагейме бросили на манеж и в оркестр бомбы со слезоточивым газом.

Никулин: И все же главное — это не пикеты и не газозовые бомбы. Главное, что десятки, сотни американцев приходили к нам за кулисы и извинялись за выходы фашист-

вующих молодчиков. После случая в Анагейме мы получили более 600 приглашений на традиционные рождественские обеды с индейкой.

Нам приходилось встречаться со многими американцами — студентами и актерами, работниками кино и домашними хозяйками. Многие были искренне возмущены войной во Вьетнаме, проявляли неподдельный интерес к нашей стране. Это любознательные, гостеприимные хозяева, которые прежде всего хотят жить в мире.

Правда, многие из них слишком мало знают о нашей стране. Антисоветская же пропаганда им осточертела. Яркий пример — книга Аллилуевой. Она штабелями лежит в любом магазине. И это, несмотря на то, что упала в цене с восьми до двух долларов.

Кио: Американцы не любят выбрасывать деньги впустую. Наш импресарио в Соединенных Штатах мистер Чалфен — миллионер. Но он может выгнать своего служащего за то, что тот перерасходовал

3 доллара на кормление животных.

Никулин: Каждый шаг здесь определяют деньги. В Голливуде студия «Универсел» делает бизнес, за три доллара показывая посетителям свои павильоны, домики, где гримируются кинозвезды, дрессированных птиц и животных, принимавших участие в съемках.

Кио: Наверное, нужно рассказать о прессе, тем более, что относилась она к нам весьма доброжелательно. «Винни-пет фри пресс», например, писала, что «московский цирк — это цирк цирков, целая галактика звезд». Очень высоко оценивалось мастерство джигитов под руководством Дзерассы Тугановой, канатоходцев Магомедовых, танцовщицы на проволоке Нины Логачевой, жонглера Николая Ольховникова. Американцы тепло писали о Юрии Никулине и Михаиле Шуйдине, находя, что их юмор сродни юмору Чаплина. Акробаты Довейко пользовались настолько большой популярностью, что их вторично пригла-

сили в Соединенные Штаты. Иван Кудрявцев со своим Гошей буквально покорила американцев.

Никулин: А вот как писал о Кио Милбурн Кристофер в журнале «Нью топс»: «Я видел иллюзионистов во многих цирках — здесь, в Египте, Франции, Англии, Японии и многих других странах, но то, что делает Кио, безусловно, — самое яркое зрелище, которое можно увидеть на цирковой арене».

Вообще на недостаток внимания прессы мы пожаловаться не можем. От глаз газетчиков не ускользала ни одна мелочь. Когда в огромном зале в Лос-Анджелесе Кио выпустил из пустого ящика 200 голубей и двух из них после представления мы так и не смогли найти, газеты написали: «Два голубя Кио — единственные, кто предпочел остаться в Америке».

Кио: Наверное, такой интерес к цирку прежде всего был вызван интересом к нашей стране. Да и сам советский цирк явился для американцев неожиданностью. Ведь цирка, как такового, в Америке, пожалуй, нет. Есть цирк слонов, есть отдельные труппы. Кстати, актеры одновременно работают на трех манежах...

Никулин: По-моему, три манежа это очень униженно для человека. Нет уважения к актеру, к его мастерству. Я бы так работать, наверное, не смог.

Что же касается нашего цирка, неожиданным для американцев оказался и наш юмор. Зрители были удивлены, что клоуны выступают без масок. Клоун с человеческим лицом для них откровение. Американская клоунада это прежде всего — маски, удары, пощечины и, наконец, демонстрация человеческого несчастья — карлики.

Кио: Не знаю, как насчет клоунов, но в фокусниках там нет недостатка. Мне показало, что в Канаде и Соединенных Штатах масса фокусников. Разумеется, любителей. Всех их объединяет «Братство волшебников». В основном сюда входят манипуляторы — фокусники с картами, шариками, монетами. Кстати, один раз в Нью-Йорке я разобрал свой старый трюк — «распиливание женщины» — показал, как он делается. На следующий же день «Братство волшебников» предъявило мне официальный протест с требованием не выдавать профессиональных тайн.

Никулин: А я однажды выдал секрет фирмы Кио. Америка боится пожаров. Всякий раз, когда мы приезжали в новый город, первыми в залах появлялись пожарные и требо-

вали предварительной демонстрации «сожжения женщины». Предупреждали, что большого огня разводить нельзя. Так вот, один из пожарных спросил меня, как же мы все-таки сжигаем женщину. «Очень просто», — ответил я. — Мы привезли с собой 200 девушек и каждый вечер сжигаем по одной. Сейчас запрашиваю новую партию, специально для Калифорнии».

Кио: Нас часто спрашивают, что самым необычным было для нас в Америке. Для меня, наверное, то, что я впервые в жизни дал автограф крокодилу. В Голливуде за кулисы пришла молодая американка и попросила автограф для ее маленького Кукки. Я расписался на фотографии и спросил, сколько лет ребенку. И тут выяснилось, что это не ребенок, а крокодил.

Никулин: А для меня то, что я мог спокойно ходить по улицам. Никто не тыкал в меня пальцем и не останавливал на каждом шагу с просьбой дать автограф. Впрочем, это, конечно, дутка.

А вообще-то нам трудно делать какие-то обобщенные выводы. Хотя мы и пробыли за океаном полгода, но прежде всего работали, выматывались.

Но что меня действительно поразило, хотя я об этом слышал и раньше, был, так сказать, психологически подготовлен, — это телевизионные передачи для детей: убийства, ограбления, драки. Я с тоской подумал, что, если бы мой сын смотрел все это, я бы был в школе не раз в год по общению, а, наверное, не вылезал бы из кабинета директора. Ничем не прикрытая пропаганда насилия — это очень страшно.

Кио: Под Нью-Йорком мы видели весьма своеобразный детский аттракцион — ковбойский городок. Дети едут туда в специальном поезде. Всем им выдается оружие. В пути поезд подвергается нападению бандитов, скачущих верхом на лошадях. Ребята отстреливаются. На станции их встречает шериф и приглашает к себе в гости. Во главе с шерифом дети отправляются на розыски преступника, ловят его и сажают в тюрьму.

Никулин: Хорошо еще, что в присутствии ребят не казнили преступника на электрическом стуле.

— Чем вы займетесь сейчас, после возвращения из Америки? — спросил я.

Никулин: Буду сниматься в новой кинокомедии «Бриллиантовая рука».

Кио: Обдумываю новое большое ревю в двух отделениях «Кио-70».

Е. ГОРТИНСКИЙ.

Насколько мы рады, Кио, Шуйдин, 1967, 18 апреля